

2207

25 МАРТА 1980 г.

К годовщине со дня рождения А. М. Горького

У ИСТОКОВ АНТИФАШИСТСКОГО КИНОИСКУССТВА

В прошлом году мне довелось побывать в Германской Демократической Республике и поработать в архиве немецкого писателя, видного участника международного коммунистического движения двадцатых — тридцатых годов Альфреда Куреллы. В его записных книжках мне попала запись беседы Максима Горького с группой деятелей немецкой культуры по поводу кинофильма о Лейпцигском процессе. Поскольку эпизод этот не отмечен в летописи жизни и творчества А. М. Горького, он представляет несомненный интерес и раскрывает новую страницу в многогранной деятельности великого писателя.

Как известно, вскоре после прихода Гитлера к власти фашисты устроили грандиозную провокацию — поджог рейхстага — и обвинили в нем немецких коммунистов, Георгия Димитрова и его друзей. Но устроенный ими Лейпцигский процесс привел к обратным результатам. Широкий протест прогрессивных сил мира, мужественное поведение на суде Г. Димитрова, превратившегося из обвиняемого в обвинителя, заставили палачей освободить болгарского революционера. Эта героическая эпопея привлекла всеобщее внимание, и Альфред Курелла задумал создать на основе ее кинофильм. Решение не было случайным: А. Курелла принимал активное участие в антифашистском движении, а с приездом Г. Димитрова в СССР стал референтом болгарского коммуниста.

Сперва А. Курелла задумал выпустить документальную ленту и привлечь к работе известного голландского кинематографиста Й. Ивенса. Однако получить от гитлеровцев хроникальные кадры оказалось невозможным, и было решено сделать фильм художественным, игровым. Режиссером был приглашен Густав фон Вангенгейм, популярный немецкий актер, драматург, антифашист, эмигрировавший в Советский Союз. Втроем они написали сценарий, ознакомили с ним прежде всего Г. Димитрова, который одобрил замысел и порекомендовал обратиться за советом к Максиму Горькому. Миссию эту взял на себя А. Курелла, который был уже знаком с писателем, и тотчас же вступил с ним в переписку по этому поводу. Из нее явствует, что Максим Горький охотно согласился помочь создателям антифашистского фильма.

Он дважды внимательно прочел присланный сценарий. 29 января 1935 г. М. Горький писал А. Курелле, что с литературной точки зрения сценарий показался ему безукоризненным, но режиссерский план ему еще не совсем ясен. Максим Горький счел нужным предупредить об опасности чисто развлекательных эпизодов и подчеркнул: «Тема «В борьбе за правду» (так первоначально назывался задуманный фильм—В. Л.)... требует эпической простоты, это трагическая тема и хотя в ее финале победа, все же эту тему нужно, по возможности, обнажить от «быта», от «мелочей».

Замечания Г. М. Димитрова и А. М. Горького заставили авторов вновь засесть за сценарий. В конце февраля они послали М. Горькому новый, переработанный вариант его, который сохранился в архиве писателя, находящегося в Институте мировой литературы Академии наук СССР. Имеющиеся на нем краткие пометки и подчеркивания говорят, как вдумчиво М. Горький читал его. А. Курелла имел поэтому основание принять участие в обсуждении сценария, которое должно было состояться в киностудии

«Межрабпомфильм». Видимо, М. Горький пойти на предполагавшееся обсуждение не смог, но, заинтересованный в судьбе фильма, пригласил его авторов к себе. 9 апреля 1935 года и состоялась их беседа, которая по свежим следам была записана А. Куреллой (отрывки из записей были напечатаны некоторое время тому назад, когда фильм демонстрировался по телевидению ГДР, в газете «Нойес Дойчланд»).

В беседе с М. Горьким кроме А. Куреллы, Й. Ивенса и Г. Вангенгейма, приняли участие директор «Межрабпомфильма» Самсонов и Валентина Николаевна Курелла — жена писателя, которая прямо переводила немецкий текст сценария на русский язык. По ходу чтения М. Горький задавал вопросы, делал замечания, предлагал советы. Он говорил, что надо в фильме шире использовать уличный, народный язык, сделать характеры более выпуклыми, обобщенными, «искусство имеет право на преувеличение, мы находимся в состоянии борьбы и ударять следует как можно крепче». М. Горький советовал расширить масштаб изображения, показать, как «выглядит жизнь всей страны во время крупных политических событий», и в конце сказал, что «манускрипт произвел теперь на него сильное впечатление», он понравился ему не только потому, что в нем использованы действительно происшедшие события, о которых ему подробно поведал их главный участник — Г. М. Димитров, но и по его художественным качествам, его образности и мастерству, «почти все роли нарисованы резко и пластически, нет такой фигуры, которая не казалась бы живой».

Одобрение, а также советы и критические замечания А. М. Горького сыграли решающую роль в дальнейшей судьбе фильма. Вскоре после названной беседы работа над литературным и режиссерским сценарием была завершена, приступили к съемкам, и через год картина была готова. Великий писатель не смог ее увидеть, так как она на экраны вышла в конце 1936 года. Демонстрировалась она (под названием «Борцы») не только в Советском Союзе, но и за рубежом, во Франции, в США и стала тогда заметным явлением прогрессивного киноискусства.

Благодаря литературному таланту А. Куреллы, мастерству советских и немецких кинематографистов, была создана яркая антифашистская кинокартина, волнующая до сих пор и потому привлекающая внимание и современного немецкого кинозрителя. В фильме явственно ощущаются горьковские традиции.

Чрезвычайно интересным и впечатляющим был в картине образ матушки Лемке. В ее истории, истории простой немецкой женщины-труженицы, отразилась трагическая участь немецкого народа: муж ее погиб во время первой мировой войны, старший сын пал жертвой нацистских зверств. Казалось бы, она должна была оберегать оставшегося сына от всякого участия в революционной борьбе, но она сумела сама встать в ряды борцов пролетариата. Матушка Лемке — еще один персонаж мирового искусства, порожденный бессмертной Ниловной.

Таков общий характер кинокартины, созданной при прямом участии А. М. Горького. Это еще раз свидетельствует, как пролетарский писатель непосредственно содействовал развитию боевого революционного искусства.

З. ЛИБИНЗОН,
доктор филологических наук профессор пединститута.